

**ОТЗЫВ**  
**официального оппонента**  
**на диссертацию на соискание ученой степени**  
**кандидата юридических наук Брикульского Ивана Александровича**  
**на тему: «Принцип социального государства в конституционном праве**  
**России: риски патерналистской интерпретации»**  
**по специальности 5.1.2 «Публично-правовые (государственно-правовые)**  
**науки»**

Актуальность темы, избранной Брикульским И.А. для диссертационного исследования, на наш взгляд, обусловлена рядом факторов, часть из которых носит онтологический характер (прежде всего это касается сущностной неопределенности социальных притязаний граждан и, как следствие, социальных обязательств государства). В особенности это касается конституционной «аранжировки» данного принципа через совокупность закрепляемых Основным законом социальных прав, которые, по своей сути, не предполагают и не могут предполагать конкретного объема получаемых общественных благ. В таких условиях конституционная гарантированность социальных прав и социального характера государственной политики как мера «социальности» государства становится очень условной. Поэтому то, что автор ставит вопрос об оптимальной модели реализации данного принципа представляется нам методологически правильным и в полной мере оправданным.

Другая группа причин, вызывающих острую дискуссионность данной тематики, находится в сфере мировоззренческих, теоретических разногласий относительно роли государства и личности в обеспечении социального благополучия членов общества. Эта вторая линия получила значительное внимание со стороны диссертанта, который не скрывает своих симпатий к либеральным (пусть и относительно) концепциям социальной политики. На это указывает даже само название работы, из которого ясно следует, что патернализм рассматривается им как «риск». Под риском же обычно понимают возможность возникновения неблагоприятного события или

последствия, которые могут повлиять на достижение целей. В то же время, мы не хотели бы обвинить автора в предвзятости, поскольку, используя очень обширную теоретико-методологическую базу ему удалось представить и детально проанализировать практически весь обширный спектр позиций относительно возможных моделей реализации принципа социального государства. Тем не менее, то, что мы придерживаемся несколько отличной позиции относительно роли государства в данной сфере регулирования общественных отношений, позволяет оппоненту выступить в классической роли «возражающего» (от лат. *opponens* — возражающий), что надемся, сделает защиту этой работы еще более интересной.

Но, предваряя разбор сугубо теоретических возражений и несогласий, обусловленных мировоззренческими позициями диссертанта и оппонента, необходимо отметить, что, на наш взгляд, представленная работа представляет собой вполне состоявшийся **фундаментальный научный труд**, который несомненно вносит весомый вклад в доктрину конституционного права, обладает значительной **научной значимостью** и новизной.

Угасший было интерес к вопросам реализации в современной России принципа социального государства (его пик пришелся на начало 2000-х годов) вновь всколыхнулся в связи с принятием обширных поправок в Конституцию Российской Федерации в 2020 году. В этом смысле то, что автор уделяет особое внимание анализу изменений, внесённых в Конституцию в ходе конституционной реформы 2020 года, а также их влиянию на структуру, содержание и институциональное наполнение принципа социального государства (с. 63-71) добавляет существенную долю **новизны** диссертационному исследованию.

Итоги проведенного исследования являются **достоверными**. Они обстоятельно обоснованы в тексте работы и подкреплены ссылками на авторитетные источники, среди которых следует назвать работы ведущих отечественных специалистов науки теории права, конституционного права, а

также внушительный обзор позиций зарубежных специалистов, нормативно-правовые акты, решения Конституционного Суда РФ.

**Методология работы** свидетельствует о том, что диссертант не просто в общей форме сослался на научные принципы исследования, но и реально овладел общенаучным диалектическим и специальными методами научного познания. Автор органично выявил противоречия и недостатки действующего законодательства, обосновал основные положения, сделанные в ходе проведенного исследования, подкрепляя их вескими научными аргументами.

Очень подкупает **структура** диссертационного исследования: автор не ограничился традиционным подразделением работы на главы и параграфы, а выделил более дробные структурные единицы внутри каждого параграфа, которые отличаются четким логическим порядком и позволяют более избирательно анализировать представленный текст. При этом структура диссертации соответствует логике научного исследования, его целям и задачам, изложение материала является последовательным, что способствует созданию целостной концепции исследования и выражению авторской позиции. Особенно интересной и обладающей несомненной новизной, концептуальной значимостью является третья глава работы, где диссертант анализирует совсем неочевидные взаимосвязи патерналистской природы принципа социального государства в России и деформации принципа разделения властей. В четвертой главе автор вполне ожидаемо обращается к антиномиям автономии личности и перераспределительным функциям государства (пожалуй, — это основной камень преткновения для реализации принципа социального государства), однако очень интересно увязывает этот анализ с проблемами реализации личных и политических прав.

**Теоретическое и практическое значение работы** состоит в том, что в ней исследованы концептуальной основы конституционно-правового осмысления принципа социального государства, «взвешены» и проанализированы возможные риски его патерналистской интерпретации их

возможные последствия для конституционных принципов правового государства, разделения властей, свободной рыночной экономики и автономии личности, а также конституционного строя в целом.

В качестве дополнительного, но совсем нелишнего достоинства представленного исследования отметим живой и интересный, но вместе с тем академически выверенный язык автора, благодаря чему работа читается, что называется, «на одном дыхании».

Тем не менее, анонсированное в начале данного отзыва различие мировоззренческих позиций диссертанта и оппонента позволяет нам сделать ряд возражений, которые носят сугубо теоретический характер и, ни в коем случае, никак не принижают высокий научный уровень и значимость данной работы для науки конституционного права.

Во-первых, наличие в названии работы понятия «патернализм» требует, по меньшей мере, четкого пояснения что под ним понимает непосредственно автор. В работе даются некоторые понимания данного термина, но они не всегда релевантны: например, ссылки на позиции Дж. Дворкина, Д. Макайя, которые понимают патернализм как вмешательство в сферу самостоятельности индивида исходя из его же интересов. В масштабах общества это может быть и оправдано, но не в личностном плане: иными словами, перераспределение ресурсов в интересах наиболее малообеспеченных групп населения – это скорее вмешательство в сферу «другого» в интересах индивида. Хотелось бы все-таки, чтобы автор в рамках защиты высказал собственное мнение относительно того, что он понимает под патернализмом.

В положении восьмом, выносимом на защиту автор, в том числе пишет: «Патерналистская интерпретация принципа социального государства формирует конституционно-правовые риски, при которых социальные права превращаются в механизм устойчивой правовой зависимости личности от государства...». Все так, но хотелось бы услышать в чем конкретно

заключается эта «патерналистская интерпретация принципа социального государства».

Во-вторых, помимо патерналистской модели социальной политики диссертант отдельно выделяет социалистическую, впрочем, тоже не давая четкой ее дефиниции. Мы совсем не стремимся к определению ради определения, но тут важно понимать соотношение патерналистской и социалистической модели: автор иногда разделяет их, а иногда объединяет например, «чрезмерное развитие патерналистских инструментов приводит к фактическому сближению социального государства с государством социалистическим, а значит и патерналистским» (С. 48).

Если брать в качестве примера действительно социалистическое государство, которым являлся СССР (а не страны, так называемого, скандинавского социализма и т.п.), то в нем причины патернализма очевидны и неизбежны – поскольку отсутствуют иные формы хозяйствования кроме государственных, то единственным распорядителем общественного продукта и является государство. Здесь наоборот, социалистический уклад неизбежно вызывает использование патерналистских инструментов перераспределения доходов.

В-третьих, из работы складывается четкое впечатление, что к основным характеристикам патерналистской формы реализации принципа социального государства диссертант относит принцип всеобщности, «согласно которому социальные блага предоставляются не по признаку нуждаемости, а абсолютно всем гражданам, вне зависимости от их социального положения, уровня дохода или способности к самообеспечению, в то время как государство берёт на себя обязанность по обеспечению должного достатка граждан для их свободного развития» (здесь автор солидаризируется с мнением М.А. Краснова). И в дальнейшем автор постоянно отмечает, что социальная политика государства должна ориентироваться на защиту и поддержку лишь «уязвимых групп».

Однако речь идет не только о предоставлении материальных благ в виде пенсий, пособий и т.п. Частью этой социальной политики является образование, медицина и т.п. Не задумывался ли автор почему право на образование (а зачастую и обязанность его получить) признаны в большинстве более или менее развитых государств. Как нам представляется, это продиктовано не желанием облагодетельствовать членов общества, а утилитарными и совершенно прагматичными интересами самого общества и государства, например, потребностью в квалифицированных рабочих кадрах.

В-четвертых, нам очень импонирует мысль автора, что методологически новая модель социальной политики не должна представлять собой «арифметический» компромисс между патернализмом и либерализмом, а должна строиться на диалектическом синтезе, предполагающем снятие противоречия и переход в новое качество. Остается только узнать у диссертанта видит ли он хотя бы в общих чертах это «новое качество». Ну, например, как нам представляется такой процесс имел место во времена Бисмарка, когда в Германии была создана модель социального страхования. Мы отдаем себе отчет в сложности этого вопроса, поэтому не настаиваем на обязательном ответе, но возможно у автора есть какие-то идеи на этот счет.

Кроме того, (в-пятых) можно поспорить с таким отрицанием необходимости поиска компромисса между этими крайними формами. Необходимо учитывать, что зачастую то, что диссертант называет патернализмом и рассматривает как негативное социальное явление логично вытекает из специфики государственных задач, которые онтологически не всегда совпадают с интересами индивидов. Вот автор часто критикует патерналистское государство за то, что оно рассматривает индивида как объект управления (с. 77). А как иначе? То, что мы юристы называем в качестве предмета правового регулирования – «общественные отношения» на самом-то деле и представляет собой человеческое поведение. Так любое

правовое регулирование основано на том, что человек (по крайней мере, объективная сторона его поведения) является объектом управления.

Возвращаясь к социальной политике, государственное вмешательство в медицину, направленное на «сбережение народа», представляет собой явно патерналистскую тенденцию, однако это является частью стратегических задач, которые стоят перед государством (а можно сказать, что и перед обществом). И здесь, на наш взгляд, несомненно, нужен поиск компромисса между свободой и автономией личности и интересами государства и общества. Другими словами, например, нельзя императивно заставить человека заботиться о своем здоровье (отказаться от вредных привычек, заниматься физкультурой и т.п.), но нельзя и допустить развитие опасных заразных заболеваний. Вот, кстати, интересно было бы узнать, как автор оценивает те меры, которые принимались в нашей (да и не только в нашей) стране в период пандемии, вызванной коронавирусом?

Замечу, что поставленные выше вопросы являются слишком концептуальными, теоретически сложными, а подчас и не имеющими однозначного ответа, но задаем их автору исключительно на фоне глубокого уважения к серьезному и в высшей степени добросовестному исследованию, которое он провел.

Разумеется, все заданные вопросы и озвученные возражения имеют характер научной дискуссии и никак не могут повлиять на высокую оценку диссертации Ивана Александровича и того, несомненно, значительного вклада, который она внесла в науку конституционного права.

Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В.Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.1.2. (по публично-правовым (государственно-правовым) наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена согласно требованиям Положения о совете

по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

Таким образом, соискатель Брикульский Иван Александрович заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.2. «публично-правовые (государственно-правовые) науки».

**Официальный оппонент:**

доктор юридических наук, доцент, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина - филиала ФГБОУ ВО Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, кафедра конституционного и международного права, профессор Пресняков Михаил Вячеславович

Контактные данные:

тел.:

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация: 5.1.2. «публично-правовые (государственно-правовые) науки»

Адрес места работы: 410031, г. Саратов, зд. 25 стр. 1, каб. 3504,

Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, профессор кафедры конституционного и международного права  
тел.: +7 (8452) 65-31-81, e-mail: kafpravkons-piu@ranepa.ru